

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ XX ВЕКА

Появившиеся в гуманитарной науке конца XX в. гендерные исследования ставят одной из своих целей изучение роли полов в развитии человечества, их выражение в философии, истории, языке, литературе, искусстве, что находит отражение в многочисленных работах как зарубежных, так и отечественных авторов.

При рассмотрении вопроса, касающегося трансформации гендерных ролей (дифференциации деятельности, статусов, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности [1, с. 7]), необходимо принимать во внимание культурно-исторический период развития государства, так как модели гендерных ролей напрямую зависят от социокультурных, экономических и политических процессов, происходящих в стране в определенные периоды ее развития. Поскольку наша страна богата историческим прошлым, связанным со вхождением ее в состав Российской империи, СССР и, наконец, обретением независимости, эти периоды найдут свое отражение в данной статье.

Поскольку большая часть народов, населяющих территорию современной Беларуси, долгое время проживала в деревне, в условиях натурального, полукрепостнического хозяйства, им были характерны большие крестьянские семьи патриархального или полупатриархального типа, где и земля, и имущество находились в руках мужчин, а женщина всецело зависела от отца и мужа.

Как отмечает Т. Г. Киселева, активные процессы разделения труда на протяжении всей истории до середины XIX в. имели отношение почти исключительно к мужчинам. Со времен неолита основной «профессией» женщины стало действительно домашнее хозяйство, впоследствии детализированное в различных функциях домашней прислуги [2, с. 168]. Вдобавок к этому и православная церковь, и народный обычай на протяжении веков способствовали формированию идеала женщины — многодетной матери. В частной жизни женщины материнство и воспитание детей играли одну из ведущих ролей, а в правовом и политическом отношении ей отводилось подчинительное место. В Своде законов Российской империи указывалось, что «жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность» [3, с. 12].

В. М. Хвостов считает, что подчиненное положение женщин установилось также под влиянием того факта, что в экономической жизни старого общества и в его социальных отношениях огромное значение имела физическая сила. Физический труд стоял на первом месте в промышленности. Война решала важнейшие вопросы политики. Во всех этих областях женщина, по природе более слабая физически, чем мужчина, в силу вещей должна была уступить ему место [4].

По мнению Р. Зидера, разделение сферы «работы» и сферы «дома» произошло после того, как производство отделилось от дома и переместилось на фабрики с частичной механизацией труда, единицей найма стала уже не семья, а конкретный человек. Место «всего дома» занял теперь труд мужа вне дома как единственный источник материального обеспечения семьи. Женщина удалась в сферу «домашней работы», все более отделявшуюся от производственного труда. Это усилило господство мужа, лишив жену роли его соратницы в труде и руководительницы обширного домохозяйства. За нею закрепились функции представительства мужа, материнства и обеспечения мужу психологической и физической «защищенности» от трудностей жизни, характеризующие ее роль как вспомогательную, явным образом подчиненную роли мужа, кормильца семьи [5].

Октябрьская революция 1917 г. повлекла за собой разрушение институтов религии и частной собственности, на которых веками держалась семья. Появились новые концепции взаимоотношений полов в семье и обществе, берущие начало в большевистской идеологии. Одной из главных причин подчиненного мужчине положения признавалось отчуждение женщины от участия в коллективном труде и ее уход в домашнюю сферу деятельности, поэтому массовое возвращение женщины в сферу коллективного труда должно было способствовать ее освобождению.

Изменению концепции взаимоотношений полов способствовало принятие ряда нормативных документов. Декрет о расторжении брака (19 декабря 1917 г.) и Декрет о заключении гражданского брака (20 декабря 1917 г.) стали важнейшей вехой в реформировании семейно-брачного законодательства в советской России. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года [6] предоставлял равные права обоим супругам. Впервые женщина, вступающая в брак, могла сохранять свою фамилию, иметь отдельное от мужа местожительство, распоряжаться своими доходами, а в случае развода в равной степени претендовать на семейную собственность. Новый брачный закон не отменял традиционных церковных церемоний, но лишал их права легализации брачного состояния. Отныне законной считалась лишь гражданская регистрация, причем как церемония бракосочетания, так и процедура развода значительно упрощались. Данный закон отменял также понятие «незаконно-рожденный ребенок» — как рожденные в браке, так и вне брака приобретали одинаковые права.

Государству передавалась значительная часть материнских функций, при этом материнство сводилось исключительно к биологическим функциям деторождения и кормления, а функция социализации практически полностью отводилась государству, т. е. не родители, а общество было призвано нести основную ответственность за воспитание ребенка. Государство должно было снять заботу о быте советской женщины, освободить ее от груза домашнего труда за счет создания широкой сети столовых, прачечных, детских садов и других составных частей развитой социальной инфраструктуры; «освобожденная женщина» была обязана, в свою очередь, заняться трудом «общественнополезным» [7, с. 166—180]. Первый советский закон о браке и семье был признан самым революционным в мире.

Тем не менее после окончания гражданской войны становится широко распространенным брачное сожитие без официальной регистрации, чему способствовали такие факторы, как существенное нарушение соотношения полов из-за людских потерь в Первой мировой и Гражданской войнах, а также рост повторных браков ввиду заметного упрощения в новом семейно-брачном праве требований к вступающим в брак и желающим его расторгнуть. Кроме того, до 1917 г. большинство браков заключалось по воле и согласию родителей, чего уже не требовалось после революции.

По мнению Т. Осипович, такой прогрессивный закон в отсталой, разрушенной революцией и Гражданской войной России был явно преждевременен. Как и раньше, женщина была менее образована, зарабатывала меньше мужчины и значительно больше была загружена домашним хозяйством. Экономическая зависимость от мужчины и традиционный взгляд на роль матери и жены делали женщину жертвой новых законов. Приобретая «бумажную» свободу в браке, женщина оказывалась в реальных трудностях в результате легко получаемого развода. Как правило, она оставалась с ребенком на руках, без профессии и без экономической поддержки со стороны мужа. Государство могло лишь мечтать о будущих бесплатных детских садах и общественных кухнях, но на деле взять под свою защиту всех одиноких матерей не имело возможности [8, с. 162].

Белорусская ССР как составная часть СССР также была ярким примером социокультурной среды, в которой объявлялось о полном юридическом равенстве женщин с мужчинами в общественной и семейной жизни, однако положение о равных правах как на рабочем месте, так и в семье чаще существовало только теоретически. В условиях послевоенной разрухи советское государство нуждалось в дополнительных трудовых ресурсах, а женская рабочая сила была более дешевой и дисциплинированной. В то же время столкнувшись с большими человеческими потерями в ходе мировой и Гражданской войн страна оказалась перед проблемой катастрофической убыли населения и, соответственно, перед необходимостью стимулирования рождаемости. Результатом этих противоречивых тенденций стала политика, поощряющая совмещение женщиной производственной и воспроизводственной функций под прямым контролем и патерналистской опекой государства. Так были заложены основы «гендерного контракта» работающей матери, характерного для всех стран государственного социализма [9, с. 34].

В середине 30-х гг. прошлого столетия по итогам проведенной переписи населения и полученных данных о численности людей, умерших в результате коллективизации, голода и репрессий, государством начинается осуществление политики, направленной на стабилизацию брака и повышение рождаемости. Принимается постановление «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным семьям, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за невыплату алиментов и некоторых изменениях в законодательстве об абортках» [10], государственная поддержка материнства становится одним из приоритетов внутренней политики. В дополнение к мерам по увеличению рождаемости повышается подоходный налог с холостяков, одиноких и малосемейных граждан [11], предусматриваются также санкции против разводов. В 1936 г. была принята конституция, официально провозгласившая равноправие женщин в СССР и предоставление женщине равных прав с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной и общественно-политической жизни, также подчеркивалось, что женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами [12].

Потеря огромной части мужского населения в результате Второй мировой войны стала причиной ужесточения законодательства по пути «принудительной стабилизации семьи». Еще в ходе войны был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» [13]. Законным признавался только зарегистрированный брак, ужесточалась процедура развода, запрещалось установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. Таким образом, во время войны и связанных с ней массовых миграций вся ответственность за ребенка ложилась на женщину. Государство снимало ее с мужчин-отцов, перекалдывая на женщин-матерей и частично на себя, обязавшись выплачивать ежемесячные пособия на каждого рожденного вне брака ребенка.

Эти изменения в законодательстве о семье выполняли одновременно несколько задач в области семейной политики: стимулировали рождаемость в условиях войны, ликвидировали демографический дисбаланс полов, а также способствовали стабилизации семейных норм. В условиях войны, массовых миграций, эвакуации, плена, оккупации, с одной стороны, происходил распад семей, и государство, ограничивая

разводы, стремилось лимитировать индивидуальные свободы и индивидуальную мобильность своих граждан. С другой стороны, в военных и послевоенных условиях реально не хватало мужчин, и нормой жизни становилась материнская семья. Для того чтобы вернуть в повседневность понятие «нормы», т. е. семьи, состоящей из отца, матери и ребенка/детей, в общественное сознание внедрялись понятия «неполная семья» и «незаконнорожденный», дискредитировались фактические браки и материнские семьи.

В послевоенные годы экстенсивные формы развития экономики предопределили стремительный рост количества женщин в составе рабочей силы. Уровень занятости женщин в составе рабочей силы поднялся до 50% и оставался таковым на протяжении 40 лет. Профессиональный труд, становившийся не исключением, а нормой для подавляющего большинства женщин, превращал их в членов не только семейного, но и трудового коллектива. Круг их интересов уже не ограничивался заботами о доме, семье, детях, а распространялся на дела производственные и общественные. Женщина утверждалась в своей экономической самостоятельности. Доступность образования способствовала освоению сложных профессий, что позволяло осваивать новые сферы трудовой деятельности [14].

Однако, по мнению О. И. Чесноковой, политика большевистского государства не была направлена на уравнивание в правах женщин и мужчин, а подразумевала освобождение женщин от власти патриархальных семейных отношений с тем, чтобы подчинить женщин, как и мужчин, власти государства. В 1970-е гг. уже не возникало необходимости в столь широком вовлечении женщин в производство, поэтому главное внимание стало уделяться рождению детей и образованию. Таким образом, был сформирован определенный тип гендерной культуры: большое количество работающих женщин, воспринимающих как свою работу, так и свое материнство как выполнение обязанностей перед государством [15, с. 120].

И. С. Клецина отмечает, что с того момента, когда внедомашний оплачиваемый труд женщины превратился из вынужденной необходимости в массовое общественно одобряемое явление, стали изменяться традиционные внутрисемейные отношения. Предполагалось, что если женщина взяла на себя выполнение функций по материальному обеспечению семьи, то мужчина возьмет на себя функции, связанные с домашним хозяйством. То есть и мужские, и женские обязанности не будут жестко привязаны к полу, а будут выполняться супругами поровну [1, с. 60]. Напротив, в советском обществе прочно укоренилось представление о традиционном разделении обязанностей по хозяйству, где мужчина обеспечивает семью средствами для жизни, а женщина занята домашней работой и детьми. Подобное отношение к ролевому поведению мужчин и женщин в семье, передаваясь из поколения в поколение, образовало устойчивый стереотип, который привел к дисгармонии профессиональных и семейных ролей, обусловил появление острой социальной проблемы «двойной занятости» (гендерный контракт «работающей матери»), касающейся работающих женщин, имеющих семью и воспитывающих детей.

В следующие десятилетия произошли значительные улучшения в области социальной политики в отношении женщин-матерей: введены единовременные пособия на каждого ребенка, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до одного года, ряд производственных льгот работающим матерям, увеличен до- и послеродовой отпуск; введен отпуск по уходу за ребенком с 1,5 до 3 лет без сохранения содержания, ряд других мер по защите и стимулированию материнства. Тем не менее государство не сумело обеспечить женщинам условия для совмещения им же предписанных ролей — «труженицы» и «матери». Дом и быт были высоким барьером, не позволявшим основной массе женщин реализовать себя в профессиональной сфере. Господствующий в экономике принцип приоритетности одних направлений перед другими, сказавшийся, в частности, на крайне низком уровне развития отраслей, призванных удовлетворять повседневные потребности человека, не привели к созданию такой системы социально-бытовых услуг, которая могла бы взять на себя наиболее трудоемкие работы по обслуживанию семьи, равно как и обеспечить достойные человека условия труда в домашнем хозяйстве. Кроме того, сохранилось традиционное разделение труда между полами, предполагающее, что мужчине принадлежит «большой» мир — мир политики, управления обществом; женщине — дом, семья [16].

Последовавшие после распада СССР экономические и политические реформы в бывших советских республиках привели к перераспределению функций между семьей, государством и рынком. При асимметричном распределении обязанностей в семье мужчины по-прежнему доминируют в публичной, а женщины, несмотря на расширение своих ролей в обществе, — частной сфере.

Проанализировав изменения, происходившие в семейной политике нашей страны в минувшем столетии, можно выявить следующие причины трансформации гендерных ролей, приняв во внимание особенности культурно-исторического, политического и экономического характера: несмотря на многовековой патриархальный уклад отношений в обществе, большевистская идеология способствовала достижению равенства полов. Вследствие трудностей экономического и политического характера последующих десятилетий положение женщин усугубилось: экономическая политика использования женщины на производстве в качестве дешевого трудового ресурса для восполнения экономических убытков, а также социальная политика, направленная на восполнение убыли населения в военное время и повышение уровня рождаемости. Отражение мнимого поощрения производственной и воспроизводственной функций в гендерном «контракте» работающей матери (занятость на производстве с второстепенным положением как дома, так и на работе при провозглашенном равенстве полов). Таким образом, в условиях официально пропагандируемого равенства полов происходит постепенный откат к патриархальности.

Список цитируемых источников

1. Клецина, И. С. Гендерная социализация / И. С. Клецина. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 92 с.
2. Киселева, Т. Г. Социальный образ женщины в культурах мира / Т. Г. Киселева // *Обществ. науки и современность*. — 2003. — № 3. — С. 162—172.
3. Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. Книга 1. Свод законов гражданских. О правах и обязанностях семейственных. — СПб., 1857. — С. 1—33.
4. Хвостов, В. М. Психология женщин. О равноправии женщин / В. М. Хвостов. — М. : Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1911. — 68 с.
5. Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и центральной Европе (конец XVIII—XX вв.) / Р. Зидер. — М. : ВЛАДОС, 1997. — С. 285—294.
6. Семейный Кодекс 1918 года. Раздел 2. Брачное право [Электронный ресурс] / Кодекс законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве. — Режим доступа: <http://www.7ya.ru/article/Semejnuyj-Kodeks-1918-goda-Razdel-2-Brachnoe-pravo/>. — Дата доступа: 05.02.2011.
7. Коллонтай, А. М. Лекция двенадцатая «Труд женщины в эволюции хозяйства» / А. М. Коллонтай // Лекции, чит. в Ун-те им. Я. М. Свердлов. — М. : Гос. изд., 1923. — 208 с.
8. Осипович, Т. Проблемы пола, брака, семьи и положение женщины в общественных дискуссиях середины 1920-х годов / Т. Осипович // *Обществ. науки и современность*. — 1994. — № 1. — С. 161—171.
9. Журженко, Т. Ю. Социальное воспроизводство как проблема феминистской теории / Т. Ю. Журженко // *Обществ. науки и современность*. — 2000. — № 4. — С. 27—40.
10. Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 (извлечение) о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах [Электронный ресурс] // *Законы России*. — 2007. — Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a242x337.htm. — Дата доступа: 16.01.2011.
11. Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР [Электронный ресурс] / под. ред. С. Братусь [и др.] // *Совет. юрид. сл.* — 1953. — Дата доступа: 16.01.2011.
12. Статья 122 // Конституция СССР (1936) / Редакция 5.12.1936 г. [Электронный ресурс]. — 2011. — Дата доступа: 20.09.2011.
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (по состоянию на 7 мая 1986 г.) (с изм. и доп. от 5 марта 1991 г., 24 августа 1995 г.) [Электронный ресурс] // *Законодательные и нормативные акты России*. — 2006. — Режим доступа: <http://jurbase.ru/texts/sector176/tez76140.htm>. — Дата доступа: 20.02.2011.
14. Груздева, Е. Б. Совмещение женщинами профессиональной и семейной ролей: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Е. Б. Груздева. — Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/gruzd1r.htm#>. — Дата доступа: 27.01.2011.
15. Чеснокова, О. И. Феномен пола в современной культуре (Философско-культурологический анализ) : монография / О. И. Чеснокова. — Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2004. — 176 с.
16. Фомина, А. А. Феминизм в эпоху информационной глобализации [Электронный ресурс] / А. А. Фомина // *Гендерные стереотипы в современной России* : интернет-конф. — 2006. — Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/16209421/print.html>. — Дата доступа: 18.11.2010.

УДК 94(476)«15/19»

Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РОЛЬ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Одним из наиболее значимых элементов нации является его государство. При этом одним из основных элементов государственной организации, который способствует развитию нации, в нем проживающей, является его территория. От того, насколько полно территория государства охватывает земли проживания титульной нации государства, зависит и само развитие этой нации. На протяжении истории мы наблюдаем, как сотни разобщенных народов борются за объединение своих земель в целях объединения в одно целое своих наций. Ярким примером этого может служить судьба белорусского народа, которому в начале XX в. выпал шанс объединить все белорусские земли в национальном государстве.

Началом процесса становления белорусской государственности в XX в. можно считать создание осенью 1915 г. «Конфедерации Великого Княжества Литовского», в состав которого вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских политических организаций.

В феврале 1916 г. проект создания конфедерации был уточнен. В ее состав планировалось включить Виленскую и Ковенскую губернии, а также белорусские и литовские части Сувалкской, Гродненской и Минской губерний, Курляндию. Но этим планам не суждено было сбыться, так как, во-первых, стремления национальных лидеров не поддержало командование германских оккупационных войск, во-вторых, интересы национальных субъектов конфедерации были несовместимы [1, с. 18].